

Все главы глава 336 - Отвратительная гора Фэн Юань Куй Удан!

Это знаменитая даосская гора в городе Шиянь провинции Хубэй в Китае, известная как святая земля даосизма в Китае.

Она также известна как гора Тайхэ, гора Сяньшань и гора Сяньшу, и с древних времен известна как Тайюэ, Сюаньюэ и Тайюэ.

В древности он почитался императором как "храм царской семьи".

Благодаря своему особому географическому положению, "четыре знаменитые горы все склоняются" и "пять сторон бессмертных гор вместе Чаочонг".

Поэтому она известна как "корона пяти гор".

Когда люди думают о горе Удан, они подсознательно думают о секте Удан.

Школа Удань была основана при династии Юань и процветала при династии Мин, являясь сектой внутренней семьи.

Согласно "Эпитафии Ван Чжэннань" Хуан Цзунси в конце династии Мин и начале династии Цин, секта Удан была создана человеком Сун по имени Чжан Санфэн.

Происхождение слова Wudang, как говорят, два вида.

Первое - "Wu Wu недостаточно", что является похвалой даосского императора Чжэнь Ву к Wudang.

Второй - "Wu Nai Zhi Ge", что означает остановить войну и разрядить боевые действия.

Опасность означает решительность, своевременность, решительность и смелость.

Из этого видно, что Чжан Цзишэнь основал Удань с целью надеяться, что ученики подрастающего поколения смогут не только смело совершать праведные дела, но и носить свои мечи.

Более того, у них должна быть доброжелательность, чтобы вовремя вернуть меч в ножны.

Одного мужества и одной доброжелательности достаточно, чтобы увидеть, что Чжан Чжэньчжэнь достоин быть хозяином поколения.

В конце династии Юань и начале династии Мин наступила эпоха смуты, когда первый император династии Мин Чжу Юаньчжан возглавил праведное войско против династии Юань, во время которой было много даосских учеников.

Позже, после того как Чжу Юаньчжан взошел на престол и основал династию Мин, он лично много раз приглашал Чжана Чжэньчжэня выйти из гор, но ему отказали, и он даже не смог встретиться с Чжаном Чжэньчжэнем.

По этой причине даосские священники спустились с горы в хаотичные времена и вернулись на гору в полном расцвете сил на протяжении веков.

.....

Ранним утром Вудан стоял среди гор, в окружении гор и воды, в спокойной атмосфере.

Далекий и спокойный звук колокола доносился с гор, в результате чего туман и вода над деревьями конденсировались и оставались, как будто они замерзли.

В пределах Уданьского истинного Боевого Зала.

Под огромной золотой статуей сидели три человека.

Там был монах и монах, соответственно, оба были не молоды, со старым монашеским внешним видом и бессмертными костями старого Дао.

Они сидели со скрещенными ногами, каждый держал в руках волшебное оружие, их лица были серьезными.

Среди них сидел молодой человек с обычным внешним видом.

Молодой человек был голый, обнаружив множество ран, как будто он был заточен ножом.

Только в это время тело юноши непрерывно дрожало, и между его бровями была чернота.

И болезненное выражение его лица время от времени становилось свирепым, как будто он сознательно что-то подавлял.

Черный ци становился все более и более интенсивным, и его лицо становилось все более и более отвратительным.

"Даосский друг Янг почти не способен подавить демоническую природу в своем теле".

Видя, как лицо старого монаха меняется, он поспешно ущипнул серию восприятий волос обеими руками в каждую точку тела Ян Чена.

Старый монах по имени Дерево Сокровищ зажал руки вместе, и нитка цепей из бусин бесконечно менялась между его десятью пальцами, окончательно подавив ее прямо на голове Ян Чена.

Только после этого сопротивление Ян Чена ослабло, но чернота на его лице не могла рассеяться, всегда сгущаясь на его бровях.

"Что дальше?" Старый патриарх с облегчением вздохнул, но не осмелился расслабиться ни на минуту.

После возвращения Ян Чена в Wudang, старый патриарх лечил раны Ян Чена, когда Ян Чен проснулся, и его тело вспыхнуло с демонической энергией, прямо разбивая один из боковых залов Wudang.

С большим трудом Старый Хозяин подавил его и вынужден был ночью пригласить перед собой старого монаха.

Старый монах, с именем Дхармы Баошу, был его лучшим другом в течение многих лет и совершил бесчисленное множество добрых дел в своей жизни, а также считался высоким монахом в буддийской секте.

Слышу.

Мастер Драгоценного Дзэн посмотрел на Ян Чена, его лицо слегка сжалось, и покачало головой: "Этот житель несет демоническое сердце плюс демонический корень, боюсь, что будет трудно полностью удалить его с твоей силой и моей".

Старый Сектовый Мастер горько улыбнулся, даже совместные усилия двух даосских Будд не смогли устранить демоническую природу Ян Чена, тем самым показав, что демоническая природа в его теле не была обычной.

"Было бы легко, если бы Мастер Минг был здесь." Драгоценный Дзен Мастер дал буддийский знак.

Старый патриарх выглядел довольным и сказал: "Господин Минг еще не вернулся в храм?".

Если бы этот человек был здесь, этот вопрос был бы почти бессмыслицей.

"Мастер Минг - настоящий мирской человек, его местонахождение нестабильно, и я не видел его двадцать лет." Мастер Баошу Дзэн извинился и улыбнулся.

Услышав это, старый мастер покачал головой и улыбнулся, проявив прикосновение сожаления.

Однако он мог понять, что буддизм и даосизм - это разные вещи, и больше нужно было переживать красную пыль и ценить сотни жизненных путей.

Это называлось культивированием разума.

Не говоря уже о ком-то вроде Мастера Минга.

Мастер Драгоценного Дзен-Дзен, казалось, что-то придумал и вдруг сказал: "Но, хотя его нельзя полностью удалить, мы можем запечатать его и придумать решение позже".

"Как это решить?" Старый священник спросил.

Мастер Драгоценного Дзен Дзен улыбнулся: "Мы с тобой каждый держим шесть слов истины буддизма и даосизма, а затем приказываем одному человеку позвонить в колокол, и со звуком колокола, я думаю, все будет в порядке".

"Что вы имеете в виду, товарищ Даоист, используя звук колоколов, чтобы удержать Шесть Слова Истины?" Старый патриарх выглядел ошеломленным.

Драгоценный Дзен Мастер кивнул и улыбнулся: "Действительно!"

Старый патриарх кивнул, встал и позвал в храм "Цинфэн".

Слова просто упали.

Только изящная фигура вошла снаружи дворца с радостным выражением лица.

Фэн Юанькуй, с другой стороны, стоял у входа, шагая взад и вперед, вытягивая шею, чтобы посмотреть время от времени, показывая взгляд желающих войти, но не осмеливаясь сделать это.

А на каменных ступенях в пяти метрах от дворца сидел маленький монах.

Маленький монах выглядел чрезвычайно ясноглазым, его голова ярко терелась, он держал в руке нитку буддийских бусин и скандировал с закрытыми глазами.

"Госпожа, ваше сердце сбито с толку."

Видя, как Фэн Юанькуй разгуливает, маленький монах открыл глаза и очень торжественно придумал эту фразу.

"Бах!"

Взамен Фэн Юаньки постучал каштаном ему в мозг.

"Что ты знаешь, малыш?"

Маленький монах поспешно протянул руку и коснулся головы, мучаясь от боли: "Я сказал, господин Фэн, не могли бы вы перестать бить меня по голове в следующий раз".

Глядя на его жалкую внешность, задаешься вопросом, как сильно он думает, что был обманут.

"Ты, парень, заслужил это".

Фэн Юанькуй без доброты смотрел на него и ругал: "Что ребенок с не вросшими волосами знает о потревоженном сердце? Это было бы более или менее одинаково, если бы это был твой хозяин, чтобы поговорить со мной".

"Этому научил меня мой хозяин, какая разница."

"Это пятьдесят третий insult, Будда помнит, хммм."

Маленький монах, обиженный, оставил свой рот и пробормотал под дыханием.

На этот раз, однако, он не осмелился говорить в ответ, иначе получил бы еще один взорванный каштан на голову.

Он знал Фэн Юанькуй менее получаса, и ему ударили по голове в общей сложности 53 раза.

Пятьдесят из этих ударов были нанесены Фэн Юанькуем, вынудив его в частном порядке называть себя Мастером Фэн.

Когда Фэн Юанькуй увидел, что он так расстроен, он не знал, о чём думает, и вдруг загадочно улыбнулся.

Лицо маленького монаха изменилось, почувствовав, что улыбка Фэн Юанькуя имеет сильный запах заговора.

Он поспешно выдавил улыбку с лица, которая была хуже, чем плач, сказав: "Мастер Фэн, я был неправ, я был неправ, хорошо, я не буду играть глубоко с вами в следующий раз".

Фэн Юанькуй ничего не сказал, все еще улыбаясь и глядя на него, внезапно пришел.

"Huigen'er ah, come tell Master Feng, how many years been follow your master?"

Маленький монах Хуйджян не знал, почему он спросил, но он все равно подсознательно прикоснулся к его голове и честно сказал: "Семнадцать лет и восемь месяцев".

"Так ты почти взрослая?" Улыбка на лице Фэн Юаньки становилась все шире и шире.

Под его взглядом, Нуйгуан'ег еще раз поцарапал ей голову, всегда чувствовал небольшой зуд там, и был очень виноват: "Два месяца не хватает восемнадцати, я вырос с моим хозяином с тех пор, как я был ребенком".

"Тогда ты хочешь спуститься на гору?" Фэн Юаньки снова спросил.

Он считал, что такой ребенок, как Хуйген, выросший в горах, должен очень стремиться к внешнему миру.

Кто бы мог подумать, что Хуйген покачала головой, даже не подумав: "Нет!"

"Почему?"

Фэн Юанькуй выглядел испуганным и несколько неумолимым: "Мастер Фэн Да честно сказал вам, что под горой есть много хороших вещей, хорошая еда, хорошая одежда и даже веселье".

По какой-то причине, как только Да Да Да увидел несколько простых хуиджийцев, у него появилось желание похитить его.

"Не нравится".

Хе Кон Эр подсознательно показала, что у нее были намерения, но все равно покачала головой.

"Тогда скажите господину Фенгу, вы когда-нибудь видели женщину?" Фэн Юанькуй дешево улыбнулся.

Малыш, я все еще боюсь, что ты не купишься на это.

Два уха Хуйгуанэр мгновенно встали, и ее рот сказал: "Никогда не видел, Мастер сказал, что женщины под горой - тигры, и никогда не позволяли нам спускаться с горы, и не позволяли нам контактировать с этими людьми".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/919716>